

**Людмила Алексеевна
МИХАЙЛОВА,**

аспирант кафедры
международного частного
права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
юрисконсульт

ludmila_letters@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ТИПОВЫЕ АГЕНТСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО МОРСКОГО АГЕНТИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются типовые агентские соглашения в области трансграничного морского агентирования, разработанные международными неправительственными организациями — Балтийским и международным советом и Федерацией национальных ассоциаций судовых брокеров и агентов. Автором рассматриваются условия, содержащиеся в формах соглашений, и сравнивается объем предоставляемых прав и обязанностей агенту и принципалу по каждому соглашению. Особое внимание в статье уделено изучению формулировки арбитражной оговорки и оговорки о применимом праве. В результате исследования автором делается вывод, что разработанные соглашения основаны на обычаях, существующих в портах, а также содержат в себе услуги, наиболее востребованные среди принципалов.

Ключевые слова: морское агентирование, агентское соглашение, Балтийский и международный совет, Федерация национальных ассоциаций судовых брокеров и агентов, агентирование, Генеральное агентское соглашение, Стандартное линейное агентское соглашение, Соглашение о назначении агентирования, коммерческое представительство.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.79.3.196-202

L. A. MIHAILOVA,

post-graduate student of the Chair of international private law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
legal assistant

ludmila_letters@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

MODEL AGENCY AGREEMENTS IN THE FIELD OF CROSS-BORDER MARITIME AGENCY

Abstract. In the article it is analyzed the model agency agreements in the field of cross-border maritime agency, developed by international non-governmental organizations—the Baltic and International Council and the Federation of National Associations of Ship Brokers and Agents. The author examines the conditions contained in the forms of agreements, and compares the scope of the rights and obligations granted to the agent and the principal under each agreement. A special analysis in the article is devoted to the

study of the wording of the arbitration clause and the applicable law clause. As a result of the research, the author concludes that the developed agreements are based on the customs that exist in the ports, and also contain the services that are most in demand among the principals.

Keywords: maritime agency; agency agreement; the Baltic and International Council; the Federation of National Associations of Ship Brokers and Agents; agency; General Agency Agreement; Standard Linear agency Agreement; Agency Appointment Agreement; commercial representation.

В морской практике активно применяется конструкция агентирования морского судна. К особенностям морского агентирования относятся специальный субъектный состав, а также особая сфера деятельности. Так, субъектами морских агентских отношений являются морской агент и судовладелец. В связи с особой сферой деятельности на морского агента могут накладываться следующие обязанности: выполнение различных формальностей, связанных с приходом судна в порт, пребыванием судна в порту и выходом судна из порта; оказание помощи капитану судна в установлении контактов с портовыми и местными властями и в организации снабжения судна и его обслуживания в порту; оформление документов на груз, инкассация суммы фрахта и иных причитающихся судовладельцу сумм по требованиям, вытекающим из договора морской перевозки груза; оплата по распоряжению судовладельца и капитана судна суммы, подлежащей уплате в связи с пребыванием судна в порту; привлечение груза для линейных перевозок, осуществление сбора фрахта, экспедирование груза и совершение иных действий.

На международной арене действуют неправительственные организации, занимающиеся вопросами морского судоходства. В частности, такими организациями являются Балтийский и международный совет (далее — БИМКО) и Федерация национальных ассоциаций судовых брокеров и агентов (далее — ФОНАСБА).

ФОНАСБА своей целью ставит продвижение справедливой практики среди судоходных брокеров и агентов, а БИМКО — разработку унифицированных документов в области судоходства, предоставляя экспертные знания и практические советы для защиты и повышения ценности судоходного бизнеса.

Указанные организации разрабатывают документы для регулирования и оформления отношений морского агентирования. Так, БИМКО и ФОНАСБА совместно разработали Генеральное агентское соглашение¹ (general agency agreement). Генеральное агентское соглашение является рамочным соглашением, которое стороны могут адаптировать под свои нужды. Соглашение основано на современных коммерческих соглашениях, касающихся торговли трамповыми и линейными судами, в соответствии с которыми суда часто принадлежат, эксплуатируются и управляются отдельными юридическими лицами.

Само соглашение состоит из двух частей. В первой содержится таблица, где изложены основные условия соглашения, касающиеся сторон, территории,

¹ General agency agreement // URL: <https://www.bimco.org/contracts-and-clauses/bimco-contracts/general-agency-agreement#> (дата обращения: 03.11.2020).

периода оказания услуг, самих услуг (деятельности), вознаграждения, ответственности, реквизитов сторон; вторая часть состоит из самого генерального агентского соглашения, в котором подробно раскрываются изложенные в таблице условия.

По указанному соглашению агент действует от имени своего принципала. В соглашении оказываемые агентом услуги определены как деятельность (activities). В таблице в первой части соглашения стороны могут определить, какие услуги необходимо оказать агенту. Они включают в себя организацию маркетинга и продажи, портовое агентирование, агентирование в области сервисного обслуживания, генеральное агентирование, ведение документации.

Отдельно на агента налагается обязанность по финансированию и страхованию. Агент накапливает любые денежные средства, проверяет все счет-фактуры, консультирует принципала по портовым тарифам и иным расходам, которые ему становятся известны, по условиям кредитования и др. Агент на протяжении действия соглашения обеспечивает соответствующее страхование за небрежные действия или неисполнение обязательств по соглашению и страхование гражданской ответственности.

Условие об ответственности в соглашении разделено на две части: ответственность перед принципалом и гималайская оговорка. По общему правилу агент не несет никакой ответственности перед принципалом за любые убытки, ущерб, задержку, расходы, прямые или косвенные, каким бы то ни было образом возникшие в ходе исполнения настоящего соглашения, если только не будет доказано, что это произошло исключительно по небрежности или по воле агента или субагента при применении статьи 6(а).

Однако, если убытки, ущерб, расходы или задержка возникают по вине агента, то ответственность агента все равно ограничивается и не может превышать суммарно десятикратного размера вознаграждения или согласованной суммы. Данные ограничения являются альтернативными, при заключении соглашения выбирается одно из них.

В соглашении предусматривается гималайская оговорка. Гималайская оговорка используется в основном при перевозке и, как правило, указывается в коносаменте. Свое название такая оговорка получила по названию английского судебного дела «Adler v. Dickson (Himalaya)»² 1955 г., в котором рассматривалась возможность деликтного иска против капитана морского судна³. По общему правилу гималайская оговорка используется в договорах морской перевозки, однако, так как морское агентирование тесно связано с перевозкой, то рассматриваемая оговорка была заимствована и перенесена в договор морского агентирования.

Договорные условия, исключающие или ограничивающие ответственность лиц, которые не являются сторонами по договору, можно рассматривать как проявление автономии воли сторон, которую необходимо уважать.

² Adler v. Dickson (Himalaya) // URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/1954/3.html> (дата обращения: 04.11.2020).

³ Международное частное право : учебник : в 2 т. / Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский [и др.] ; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М. : Статут, 2015. Т. 2 : Особенная часть. С. 464.

В соответствие с пп. «б» п. 19 Генерального агентского соглашения БИМКО и ФОНАСБА настоящим прямо оговаривается, что ни один работник агента ни при каких обстоятельствах не несет никакой ответственности перед принципалом за любые расходы, убытки любого рода, возникшие прямо или косвенно в результате любого действия с его стороны во время его работы по найму или в связи с ним, и без ущерба для общего характера положений, всех содержащихся в настоящем документе исключений и всех прав на них. Освобождение от ответственности защита и иммунитет любого характера, применимые к агенту, также должны быть доступны и должны распространяться на защиту каждого такого работника, действующего в соответствии с вышеизложенным, для целей вышеуказанных положений агент является или считается действующим в качестве агента или доверительного управляющего от имени и в интересах всех лиц, которые являются или могут быть его работниками или агентами время от времени, все такие лица в этой степени являются или считаются сторонами.

При использовании Генерального агентского соглашения, подготовленного БИМКО и ФОНАСБА, гималайская оговорка включается в договор между сторонами и не предполагает альтернативного выбора. Однако данное соглашение является лишь рекомендацией БИМКО и ФОНАСБА для использования в торговом обороте. Стороны, опираясь на данную рекомендацию, ввиду автономии воли и свободы договора могут согласовать иные условия, отличные от рекомендованных.

Тем не менее БИМКО и ФОНАСБА в совместном Генеральном агентском соглашении закрепили существующие в данной области отношений сложившиеся традиции и обычаи. Как отмечает Н. В. Власова, обычаи торгового мореплавания уже утвердились в качестве источника права, в том числе и международного частного права⁴.

В Генеральном агентском соглашении предусмотрено положение о конфиденциальности. Любая полученная агентом информация о предпринимательской деятельности принципала является конфиденциальной. Агент не вправе раскрывать такую информацию без согласия принципала. Однако из соглашения не понятно, должно ли быть получено такое согласие в письменной форме или достаточно устного, может ли оно следовать явно или может быть подразумеваемым и следовать из обстановки.

На наш взгляд, чтобы обезопасить агента и исходя из системного толкования рассматриваемого соглашения в случае возникновения угрозы нарушения обязательства о соблюдении конфиденциальности информации согласие принципала на распространение информации, касающейся его предпринимательской деятельности, должно быть дано в письменной форме. В противном случае агенту придется доказывать, что такая информация была получена им из иных источников, она стала известной ввиду ситуации на рынке, а не в результате нарушения такого обязательства, или же агент обязан ее раскрыть по решению суда или иного подобного органа. Причем обязательство о соблюдении конфиденциальности

⁴ Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Контракт, 2018. С. 462.

сохраняется и после прекращения договора между принципалом и агентом в течение двух лет.

Согласно Генеральному агентскому соглашению, оно «извлекает» данные отношения из-под юрисдикции государственного суда и передает их на рассмотрение арбитражу в соответствии с Положением БИМКО о разрешении споров 2016 г. (the BIMCO Dispute Resolution Clause 2016), которое является неотъемлемой частью Генерального агентского соглашения. Стороны могут выбрать применимое к их отношениям право. Однако, если такой выбор осуществлен не был и регулирование отношений осуществляется на основании данного соглашения, то к отношениям сторон будет применено английское право и лондонский арбитраж.

В 1993 г. ФОНАСБА разработала Стандартное линейное агентское соглашение⁵ (Standard liner agency agreement), по которому агент назначается в качестве линейного агента. Услуги, оказываемые линейным агентом, отделяются от тех услуг, которые оказываются генеральным агентом по Генеральному агентскому соглашению. Действие Стандартного линейного агентского соглашения распространяется не только на портовые услуги, но и на услуги, оказываемые на территории государства. В случаях, если возникнет неясность, какое соглашение подлежит применению, превалирующую силу имеет Стандартное линейное агентское соглашение.

В Стандартном линейном агентском соглашении предусматривается оговорка о неконкуренции. Так, агент не может осуществлять представительство иной судоходной компании на территории, на которой существует прямая конкуренция транспортной деятельности принципала, без предварительного письменного согласия, в котором не может быть безосновательно отказано. Принципал, в свою очередь, не назначает иного агента на территорию, где уже оказываются агентские услуги.

В Стандартном линейном агентском соглашении подробно описываются обязанности и принципала, и агента. В частности, к обязанностям агента, помимо общих, таких как представление интересов принципала на определенной территории, консультирование принципала, соблюдение законов и правил государства в области судоходства, относятся обязанности в области:

- маркетинга и продаж (обеспечить маркетинговую и сбытовую деятельность на определенной территории, обеспечить работу по связям с общественностью, выдавать от имени принципала коносаменты, сертификаты и иные необходимые документы и др.);
- портового агентирования (организовать стоянку судов, погрузку и разгрузку грузов, контролировать и координировать деятельность операторов терминала, выполнять требования принципала по урегулированию претензий, представлять всю необходимую документацию и др.);
- контейнерной перевозки (организовать бронирование на судне, подготовить дополнительную документацию по контейнерным перевозкам, обеспечить доступность оборудования и организовать внутреннюю перевозку в случае необходимости, от имени и за счет принципала сдать оборудование в лизинг и др.);

⁵ Standard liner agency agreement // URL: https://www.fonasba.com/wp-content/uploads/2012/02/standard_liner_agency_agreement.pdf (дата обращения: 04.11.2020).

- бухгалтерского учета и финансов (обеспечить соответствующие записи о финансовом положении принципала, сообщать принципалу обо всех изменениях портовых тарифов и других сборов, считать фрахт и другие расходы в соответствии с тарифами и др.).

Арбитражная оговорка и оговорка о применимом праве в Стандартном линейном агентском соглашении сформулированы в альтернативной форме. Сторонам предлагается избрать английское право и разрешение спора в арбитражном порядке в Лондоне. Второй вариант предлагает сторонам самим выбрать арбитраж. Однако стоит заметить, что эта оговорка сформулирована таким образом, что у сторон есть возможность избрать место арбитража, а применимое право «привязывается» к месту арбитражного разбирательства.

Представляется, что такой подход является не совсем верным. Арбитражная оговорка и оговорка о применимом праве являются двумя разными условиями договора и не зависят друг от друга. Определение места арбитражного разбирательства не влечет с необходимостью применение права того государства, в котором такое разбирательство должно состояться. Как отмечает И. С. Зыкин, несмотря на то, что условия о порядке разрешения споров и о применимом праве часто оговариваются вместе и одновременно, с юридической точки зрения речь идет о положениях, цели которых различны⁶. Поэтому при заключении линейного агентского соглашения по форме, разработанной ФОНАСБА, необходимо разделять арбитражную оговорку и оговорку о применимом праве и формулировать их двумя отдельными положениями соглашения.

Исходя из анализа двух предыдущих соглашений — Генерального агентского соглашения и Стандартного линейного агентского соглашения, можно увидеть, что предпочтение отдается английскому праву и лондонскому арбитражу. Однако, учитывая рекомендательный характер данных актов, стороны вправе изменить рассматриваемые положения соглашений и избрать отличное от типовой формы право и место арбитража.

Также БИМКО и ФОНАСБА было разработано Соглашение о назначении агентирования⁷ (Agency appointment agreement). В целом Соглашение о назначении агентирования сходно с Генеральным агентским соглашением, однако набор услуг агента отличается. Так, агент может оказывать следующие услуги: внутреннее оформление судна, внешнее оформление судна, операции с грузом, ежедневная проверка судна. Как видно, услуги сформулированы очень широко, само объяснение, что включают эти услуги, содержится в контракте.

Соглашение состоит также из двух частей: таблиц, куда заносятся основные положения контракта: кто является сторонами, какие услуги оказываются, идентифицируется судно, порт, вознаграждение, реквизиты сторон, указывается контактная информация; вторая часть представляет собой непосредственно сами

⁶ Зыкин И. С. Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота : сборник статей / под общ. ред. А. С. Комарова. М., 2016. С. 76.

⁷ Agency appointment agreement // URL: <https://www.fonasba.com/wp-content/uploads/2017/12/Agency-Appointment-Agreement-Final.pdf> (дата обращения: 04.11.2020).

условия контракта, в которых обозначается, что каждая услуга означает и включается в себя, как происходит оплата, условия ответственности, арбитражная оговорка, оговорка о применимом праве.

Таким образом, мы видим, что негосударственное регулирование в области морского агентирования имеет важное значение для развития отношений в этой области. Для создания проформ договора БИМКО и ФОНАСБА собрали воедино обычаи, сложившиеся в морской практике, объединили наиболее популярные среди судовладельцев услуги и заложили их в договор.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зыкин И. С.* Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота : сборник статей / под общ. ред. А. С. Комарова. — М., 2016. — С. 73—92.
2. Международное частное право : учебник : в 2 т. / Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский [и др.] ; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. — М. : Статут, 2015. — Т. 2 : Особенная часть. — 764 с.
3. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Контракт, 2018. — 848 с.